

Садрина
БАХ

Sabryna
BACH

RED DELICIOUS

Сабрина
БАХ

РЕД ДЕЛИШЕС

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Б30

Бах Сабрина

Б30 Ред Делишес / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство
«София», 2009. — 320 с.

ISBN 978-5-91250-997-1

Ослепительной, невысказанной красоты девушки в красной коже на могучих мотоциклах протягивают вам красное яблоко, на котором наклеен стикер — или несколько стикеров, — в зависимости от того, сколько законов «Яблока» вы нарушили.

Они знают о вас все. И они никого не собираются наказывать. Вы можете съесть яблоко и выбросить приклеенную к нему бумажку. Но лучше прочтите! Это поможет избежать многих бед...

Жена Ричарда Баха, Сабрина, написала эту книгу для вас, женщины, и для вас, мужчины.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)

RED DELICIOUS
Copyright © 2009 by Sabryna Bach

ISBN 978-5-91250-997-1

© «София», 2009
© ООО Издательство «София», 2009

*Эта история посвящается Ричарду Баху,
который сделал мне лучшее предложение в моей жизни,
когда попросил меня разделить с ним его жизнь.*

Все, кто любит, любите, как он.

Все, кто летает, присоединяйтесь к нему в небесах.

*Все, кто мечтает, мечтайте с такой же страстью,
как этот красивый человек.*

Спасибо, моя любовь.

Ричард Бах

ТАЙНА И ЕЕ МАСКА:

Предисловие к Сабрине

Это не просто везение. Такое бывает в жизни некоторых мужчин — им вдруг выпадает шанс не только познакомиться с удивительно привлекательными женщинами, но и поговорить с ними о красоте.

Так со мной и случилось. Я заранее знал, кем будут эти женщины, и с нетерпением ждал интервью. Естественно, привилегированные особы, поскольку красота — это сила в нашей культуре, а вместе с силой приходят привилегии. Уверенные в себе, без особых проблем, ведь красота заставляет окружающих с радостью бежать рядом и убирать все препятствия с пути королевы. Ну и самое главное, жизнь прекрасных женщин полна любви и обожания, ибо красота всегда желанна.

Эти ослепительные создания улыбались, когда я делился своим представлением об их жизни. Некоторые замирали в очаровательном недоумении, не веря. Потом смех: «*Вы действительно так думаете?*»

Теперь я понимаю, насколько неверными были мои предположения. Возможно, красота — благословенный приз из сверкающей звездной пыли. Но к нему прилага-

ются невероятные испытания, нередко смертельно опасные...

Я был уверен только в одном: все эти женщины говорили мне свою правду. Что касается остального — мои мифы разрушились в пух и прах.

Я провел довольно много времени в окружении военных и бизнесменов, и среди них была пара таких, кого, наверное, женщине было бы трудно полюбить. Я встречал мужчин, отношение которых к женщинам было менее чем уважительным.

А потом из уст прекраснейших женщин я услышал поразительные истории об их опыте общения с мужчинами.

Некоторые мои собеседницы были знаменитыми, большинство — нет. Победительницы конкурса «Мисс Америка», фотомодели, актрисы, учителя, бизнес-леди, официантки. Все они считали себя счастливыми, но *ни одна* не сказала, что счастлива потому, что красива.

Ни одна не рассказала об отношениях, где бы ее ценили и уважали. В их историях не было ни слова о восхищении красотой, зато очень много — о ревности и пренебрежении, о словесных и физических издевательствах. «Он ударил меня, стукнул о стену, двинул кулаком, обжег сигаретой, приставил нож к горлу и поклялся, что если я когда-нибудь выйду из дому без его разрешения, заговорю с другим мужчиной, надену куда-нибудь это красное платье, то он, он...»

Они не шутили. Во время встреч и совместных ужинов с теми, на чью красоту молится общество, я слушал ужасные истории, рассказываемые тихим голосом: «Потом он схватил ремень...», «Бросил меня на пол...», «Видите этот шрам?»

Доказательства заставляли содрогнуться. Я узнал аксиому, никому более не известную — только им и мне, — *жизнь красивых женщин трагична.*

Красоту не уважают? Ее не любят, не ценят, не берегут, не воспринимают как награду?

Ею *владеют*, услышал я. Ее стерегут, прячут от других, защищают от других, и собственник при желании может ее разрушить.

В мире бизнеса, построенного на красоте, все то же самое. Он жадно пожирает красоту, оплетает бриллиантовыми сетями, укутывает в дорогие ткани и тут же предоставляет счет. В мире бизнеса красивые женщины покупают всевозможные товары, употребляют алкоголь и наркотики, теряют себя. К черту завтра! А потом большинство из них до конца жизни пытаются собрать себя по крупицам. Устоять удается немногим.

Я помню лишь одно исключение: она жила с матерью, потерявшая и нашедшая себя в своей жизни школьной учительницы. Достаточно умна, чтобы держаться подальше от бизнеса и научиться смотреть сквозь зеркало. «Никаких трагедий. Никаких осколков. Никаких владельцев», — сказала она, а в глазах — печальная мудрость. Примеры других стали для нее уроком, поэтому она выбрала жизнь без мужчин, без любовников. Без разрушений.

Несмотря на мои многочисленные вопросы, кое-что я так и не смог понять. Женщины открывали мне свои душевные рваные раны и пожимали плечами... поди разберись. Я так и не пришел к ответу — почему все эти мужчины, мальчики и даже девочки не стремятся беречь красоту.

Благодаря необыкновенному стечению обстоятельств я познакомился с Сабриной, автором этой книги и описанной на ее страницах жизни.

Даже в джинсах, ветровке и тяжелых ботинках она была невероятно привлекательна; я вздрогнул при мысли о том, через что ей, возможно, пришлось пройти (сейчас мне уже известна ее «трагедия»).

После той нашей встречи мы почти не общались, но события шли своим чередом и жизнь потихоньку сводила нас (она пережила финальный эпизод романтической жестокости), потом мы стали писать друг другу. Я — как обычно, прямолинейно, без обиняков. Она — словно из-за стены тумана, загадочно, как будто нашептывая стихи.

Мы знакомились друг с другом через слова, переплетавшиеся разноцветными нитями; они превращались в разноцветные гобелены из рассказов и уроков. Я видел, что моя аксиома справедлива и в отношении Сабрины. Но теперь эта истина стала очевидной не только мужчине, несколько лет назад озадаченного своим открытием, но и молодой писательнице, прекрасной женщине, современному художнику с новыми и смелыми идеями, ждущими воплощения.

Наконец-то, подумал я. Кто-то напишет рассказ о своем путешествии и о путешествиях тысяч таких же, как она, девушек, лоб в лоб столкнувшихся с невероятной красотой, но увидевших водителя слишком поздно — в своем собственном зеркале заднего вида.

Она прочла мое письмо: «*Напиши* об этом, Сабрина! Ты будешь первой! Что это *значит* — быть столь привлекательной? Готовы ли юные женщины к тому, что

однажды им придется открыть глаза и увидеть, как пристально следят за ними мужчины и совершенно непонятно, что у тех на уме?

Красота — это твоя мантия, своего рода плащ, который сразу бросается в глаза? Силовое поле, магнит, притягивающий взгляды людей, он заставляет их обернуться с неммым вопросом — что *это*? Находится ли это поле под твоим контролем или само контролирует тебя — беспомощного пассажира, едущего туда, куда его повезут?

«Наверное, ты говоришь о ком-то другом, — написала она в ответ. — Я не настолько красива. Думаю, идея хороша, но не для меня». На сей раз ответ Сабрины можно было предугадать: избитое клише, традиционная скромность, причина, по которой никто до сих пор не написал такую книгу: «Есть другие красавицы, только не я». Защиита через отрицание, так нас учили.

Чем ближе я узнавал Сабрину, тем становилось интереснее. Ее прежние романы закончились, мы стали друзьями, и она смогла говорить свободно.

«Ну, ладно, — сдалась она, — если тебе действительно нужно это знать, мужчины проявляют ко мне интерес. Они идут за мной по улице, вдоль полок супермаркета. Глазеют, проезжая мимо, разворачиваются и делают крюк вокруг квартала, чтобы еще раз посмотреть. Предложений достаточно, приличных — нет, их шепчут, пишут, иногда выкрикивают. Я знаю все правила съема. Мужчины, с которыми мне бы хотелось пойти, — нет. С теми, кто знает, не хочется идти мне. Каждый день, каждую минуту своей жизни я в состоянии готовности. Защищаться».

Это очень личное, но она разрешила мне быть слушателем.

Женщины еще хуже, говорила она. Огонь ненависти в глазах — я напоминаю им о какой-то однокласснице, однокурснице, гостье на вечеринке. Я — враг. Если бы не я, ее парень бы не... муж бы не...

Наконец-то сейчас мне откроется истина. Кто ты, Сабрина? Ты просила о такой внешности? Когда это случилось и что, собственно, произошло? Ты заметила, что окружающие обращают внимание? Самая красивая девушка школы вдруг осталась без подруг — или, наоборот, их стало больше? Ты была в центре внимания или очутилась в одиночестве? О чем ты думала, как себя вела, что изменилось в твоей жизни с обретением благословенной красоты? Или ее нельзя назвать благословением, поскольку это путь в никуда? Что думают другие, глядя на тебя? Они правы или ошибаются?

Это была лишь одна нить наших разговоров, а остальные вились вокруг, и, хотя в общем полотне появилось множество новых, схема вопросов и ответов еще долго жила в наших отношениях, пожалуй в течение нескольких первых лет нашей супружеской жизни.

И вот, скорее чтобы удовлетворить любопытство мужа, чем возродить свой талант, Сабрина начала писать. На это ушло два года. Бывали времена, когда она уединялась в арендованной квартире, возвращалась домой тихая, с заплаканными глазами, и пачка новых страниц становилась ответом на незаданный вопрос.

Наконец после долгого ожидания я получил возможность взглянуть на то, что скрывается под маской красоты. Как это начинается, какие вызывает чувства и что происходит потом.

Как сильно женщины отличаются от мужчин, думал я, жадно пожирая глазами страницу за страницей. Этот парень ее бил, но она с ним *оставалась*? Другого ты решила бросить после того, как он чуть не утопил тебя, но потом *вернулась*?

Я никогда не мог понять, почему такие развязные и самодовольные мачо, от которых и на улице хочется держаться подальше, полные кретины, привлекают столь красивых, необыкновенно умных женщин? На страницах, написанных Сабриной, я нашел логичное объяснение.

Неужели сила красоты дана женщине, чтобы притягивать худших особей, самцов, которые бьют и швыряют о стену, которые никогда не будут ее любить по-настоящему?

Ответ: так и есть. Но красота привлекает и других тоже. Это ее выбор, и благодаря своим ангелам на мотоциклах она научилась принимать решения.

Для меня волшебство никуда не ушло, но в этой книге Сабрина открывает такие секреты, о которых не догадывается ни один мужчина, ни одна молодая женщина, стоящая в начале пути.

Порой на поверхности красота кажется дикой, безумной и сексуальной, но под маской раздается песня надежды, чудесная мелодия тоски по дому.

На этих страницах жизнь, о которой вы никогда не догадывались.

Ричард Бах

*Ее тело было другим.
Ее лицо — огненный миф.
Рядом с ней мужчины теряли голову.
Им хотелось прикоснуться
К ней.
Племя раздирала ревность.
Поэтому она решила уйти.
Красота означала одиночество.
Лунный свет прошептал:
«Проснись».
Она исчезла ночью.
Без пищи, без воды.
Без благословения.
К рассвету она почувствовала голод.
Жажду.
Она поднялась на вершину горы,
Чтобы осмотреться.
И понять, куда идти дальше.
Бесконечные полоски.
Целая саванна радуги черно-белого цвета.
Внизу паслись полосатые лошади.
Там была дикая жизнь.
И с ними, такие же дикие, женщины.
Прекрасные самки зебр.
Ей так хотелось к ним,
Непрошеной, присоединиться.
И вдруг эхо донесло шум.
Со стороны утеса двигались тени.
Звук нарастал.
Фигуры приближались.
Мужчины.*

Она старалась рассмотреть, что там происходит.
Увидела одинокую зебру-самку,
оказавшуюся в западне —
позади каменная стена.
Бежать некуда.
Мужчины сбили ее с ног.
Теперь она стояла, совершенно беззащитная
в окружении самцов.
Женщина перестала рыдать и кинулась защищаться.
Она кричала. И боролась,
Отталкивая одного за другим.
Они толпились вокруг, стараясь залезть сверху.
Она осталась в своем убежище среди скал, глядя,
как куда-то утащили ту женщину.
Далеко за черно-белую радугу.

Глава 1

Я.. страстно желала... красоты. Она была нужна мне, как воздух. Я хотела быть ею, познать ее, ощутить ее древнюю власть над мужчинами, мальчиками и моими собственными внутренними чудовищами. Если бы красоту можно было украсть, я бы сделала это, ни секунды не раздумывая. Но раз уж мне так идет голубой цвет, возможно, есть надежда.

— Это ваш размер, мисс.

Ах! Это самый красивый купальник на свете!

— Хотите примерить?

Я взяла купальник.

Сравнила с картинкой на измятом клочке бумаги у меня в руке.

— Да, пожалуйста!

Я стояла в примерочной кабинке в одних трусиках.

Он должен мне подойти.

Я надеюсь.

Купальник стал моей второй кожей.

Я позировала перед зеркалом.

Приоткрыла губы.

Состроила гримасу.

Улыбнулась.

Поговорила сама с собой.

— Все в порядке?

Я повернула защелку на двери в кабинку и оставила ее открытой.

Продавщица, заикаясь, пробормотала:

— Вы... выглядите... *потрясающе!*

Дома я заперлась в спальне.

И распаковала свой новый купальник.

Разделась перед зеркалом.

У меня была грудь-правильного-размера.

Я чувствовала себя уверенной и роскошной.

Тебе просто повезло, маленькая дрянь.

Я ничего не делала со своим телом.

Это просто случилось.

Бесплатный подарок к покупке.

Теперь все будет по-другому. Меня ждет чудесная жизнь.

Потому что... я... стала... красивой!

Непонятно откуда взявшиеся потоки цвета хлынули с постельного белья. В зеркальном отражении мерцал ярко-вишневый свет. Казалось, мои старые мягкие игрушки шлют мне предупреждающий сигнал.

Я чувствовала какой-то странный гул в плечах, на один тон выше, чем страх. Ощущение расплозлось по всему телу, громче, сильнее. Пугающе.

— Что... это?..

Я открыла шторы с оборками, выглянула в окно. Во дворе — ничего необычного. Разросшиеся рододендроны, все как и прежде.

Неужели, когда ты *знаешь*, что красива, начинаешь слышать голос живущих внутри сирен, излучаешь свет?

У меня была неприлично большая грудь. Слишком выдающаяся часть для тела с небольшой попойкой.

Круто!

Глава 2

Сеанс самолюбования подошел к концу.

Я стояла перед зеркалом.

Руки на бедрах.

Улыбка исчезла с лица. Хмурый взгляд.

Я видела еще не развитое тело, излучающее красный свет. Плоть грозила разорвать и без того тесный корсаж. Грудь норовила выскользнуть за пределы нового купальника.

Вот так щедрость! Просто какой-то рог изобилия.

Не тело, а корзина свежесорванных, теплых, сочных плодов.

Живые песочные дюны, лавина женственности.

Взрыв атомной бомбы изнутри наружу.

Я в руинах!

Одну грудь невозможно обхватить двумя руками. Понадобится как минимум четыре, чтобы она поместилась. Богиня Шива, нет, наверное, восемь!

— Пожалуйста, не надо! — взмолилась я и стащила с себя купальник.

Но даже свободная одежда ничего не скрывала.

Любой мог догадаться, в чем моя проблема.

На мне теперь была рабочая одежда кролика из «Плейбоя».

На всю жизнь.

Я вздохнула и спрятала купальник в нижний ящик комода.

А потом расплакалась.

Целая лужа слез. Нет, теперь моя жизнь превратилась в соленое море.

Глава 3

Я еще раз примерила купальник.
Ну вот, снова.
Я надеялась, что-нибудь изменится.
Так и вышло.
Грудь стала еще больше!
Мать колотила в двери ванной.
— Давай, уже все готово, — гаркнула она. — Сколько
можно возиться!
Я вымыла руки.
Побрызгала в лицо холодной водой.
Пообещала себе не расплакаться.
Когда я открыла дверь, мать все еще стояла там.
И глядела на меня. Одетую в купальник.
Не сводила глаз. Оценивала.
С нескрываемой завистью.
Мне всегда было с ней тяжело.
Но сейчас она была вне себя.
— Ты хотя бы еще *невинна*?
Это моя родная мама? Или злобная мачеха?
Я смотрела ей в глаза.
Непокорная.
Обиженная.
Загнанная в угол.
Я не произнесла ни слова.
Она перешла на крик.
— Да надень же что-нибудь!
— Зачем? — спросила я.
— Ты не на пляже! — прошипела она.
Я превратилась в девушку с обложки.

Сплошная эротика. Ничего больше.

Никому и дела не было до того, что я думаю, пишу или чувствую.

Родная мать меня ненавидела.

И все из-за происшедших со мною перемен.

Как будто я виновата. Это так несправедливо.

Мне хотелось крикнуть на весь свет: «Посмотрите, *кто я* на самом деле!»

Но мир оставался глух. Зато обладал прекрасным зрением, особенно когда нужно было рассмотреть формы.

Тело стало моей тюрьмой. Приговор: десять лет в заключении.

Остальное потеряло смысл.

За что мне все это?

Я смотрела в ночное небо.

Сквозь слезы видела звезды.

«*Почему я?*»

Глава 4

«Отвали, миссис Хулиган! Эти гранаты — только для носорогов!»

Моя младшая сестра хихикала, сидя в детском автомобильном кресле рядом со мной. Я отложила книжку и свысока посмотрела на нее.

— Ну и что здесь смешного? — спросила я.

Она показала пальцем на мою грудь.

— У тебя такие большие сиськи.

Я вздохнула. Для меня переходный возраст стал сущим наказанием. В свои четырнадцать лет я не помню и дня, когда мне не хотелось бы оказаться на чьем угодно месте, только не на своем.

Остальные младшие единокровные родственники бесконечно ныли.

— Мама, тут жарко.

— Опusti стекла!

— Скоро мы приедем?

— Подвинься на *свою* сторону!

Уже целую неделю стояла тридцатиградусная жара.

Я таяла в своем купальнике.

Он еле-еле на меня налез, я росла слишком быстро. *Но все равно его надевала.*

Когда я вышла из машины, окружающие стали оглядываться. Они пялились, пока я шла к куче пляжных полотенец. Не скрывая, тарасились. Некоторые даже показывали пальцем.

Я была в центре внимания.

Делала вид, что ничего не замечаю. Конечно, я все видела.

Я была как громкая музыка из динамиков автомобиля.

Наушники из спандекса. Оглушающий звук.

Пубертатный период стал для меня настоящим цунами.

Захватившая в свой круговорот медовая воронка.

Это продолжалось везде и всегда.

Внимание к моей персоне нигде не ослабевало.

Я превратилась в кондитерскую для глаз, открытую двадцать четыре часа в сутки.

— Мам, — шепотом сказала я. — Я пойду на новую горку.

Я не хотела, чтобы слышали младшие.

Иначе они обязательно за мной увяжутся. И увидят.

Увидят, как люди указывают на меня пальцем, когда я прохожу мимо.

Ее глаза сузились. Одна бровь поднялась. Далее следовал командный тон:

— Не смей разговаривать с мальчиками!

Я направилась к вершине холма. Я уже почти забралась наверх, когда увидела толпу.

Десятки строителей, позабыв о работе, уставились на меня.

Они махали руками и орали. Трясли кулаками. Прикладывая ладони трубочкой к губам, старались кричать как можно громче и свистели.

— *Эй, малышка!*

— *Давай сюда!*

— *Какая красotka!*

Я оглянулась по сторонам. *Рядом никого не было.*

Я опрометью бросилась к водной горке.

Прыгнула в желоб, и — что есть силы — вниз, ногами вперед.

Лицо пылало от стыда.

Глава 5

Шлеп!

Еще одна птица ударилась о стекло.

Наступил мой седьмой день рождения.

А это продолжалось уже целую неделю.

Весной птицы сходили с ума! Они снова бились в окно.

Ну когда же они поймут? Неужели не научатся? *Нет, обязательно научатся!*

Когда я открыла входную дверь, сверху падали перышки. А на деревянном полу веранды лежал маленький воробышек.

У меня в голове звучал его голос. Малыш был напуган.

«Пожалуйста, не бросай меня одного».

Я взяла его в руки, прижала к груди.

— С тобой все будет хорошо, — прошептала я. — Только не делай этого больше.

Я аккуратно касалась мягких, как бархат, перышек. Гладких, тоненьких, нежных.

Они падали одно за другим.

Птицы не должны терять перья, они нужны им для того, чтобы летать!

Воробей посмотрел на меня. Медленно моргнул.

Потом мой подопечный обмяк.

И скоро совсем затих. Маленькие лапки сжались и стали холодными. Тельце завалилось на одну сторону. Крылышко, когда-то порхавшее в воздухе, дрогнуло и застыло. Ему снился полет. Маленькая головка замерла... воробей умер.

Его взгляд, теперь совсем пустой, замер на табличке «Распродажа». Маленькая душа исчезла.

Куда улетают души?

Тот, кто мне был безразличен, умер. Я положила тельце у ствола моего любимого дерева. Мне казалось неправильным закапывать друга в землю или засыпать листьями.

Я смотрела на неподвижную птицу. И решила занять ее место.

Когда-нибудь я полечу, взмахнув крыльями.

Безжизненные глаза продолжали на меня смотреть. Я повторила свою честную, искреннюю клятву.

— *Обещаю, я научусь летать...*

Глава 6

Ветки приветливо раздвинулись передо мной.

Я взобралась в свой тайник на вершине дерева. Там, где ветер превращается в легкий бриз. Где открывается бесконечный вид. Далеко-далеко.

Когда я встречу настоящую любовь, своего единственного, того, с кем соединю жизнь, обязательно расскажу ему обо всех маленьких птичках, с которыми познакомилась.

Я знаю, он уже где-то есть.

Прямо сейчас! Я это чувствую.

Где он? Чем сейчас занимается? Думает ли когда-нибудь обо мне? Пытается представить, где я нахожусь в эту секунду? Хочет узнать, что я только что сделала? Или сказала? О чем думаю?

И сколько мне еще ждать нашей встречи?

— Бэйби! Что... это... у тебя с *руками*?

Я посмотрела вниз. Руки маленькой девочки. Измазаны древесной смолой.

Мать резко дернула расческу, пытаюсь распутать клоки моих волос. Она рявкнула отцу:

— Ты только посмотри на нее!

Отец улыбнулся мне в зеркало.

— Да все с ней в порядке! Оставь ребенка в покое!

Мать прошептала:

— Ты выглядишь как мальчишка!

Неужели?

Я посмотрела на свое отражение в зеркале. Худенькая маленькая девочка с темными волосами и карими глазами. Я не знала, что мальчишки носят такие длинные волосы.

— Нет! — ответила я.

К моей рубашке прилипло перышко. Я спрятала его в кулаке.

— Постоянно лазаешь по деревьям, — ворчала она. — От тебя запах, как от бочки с дегтем!

Моя мама была красивой. Люди на нее всегда смотрели. Пялились на ее большую грудь.

Как я раньше.

Она выглядела блестяще. И разноцветно.

Прическа в порядке, никаких запутанных волос.

И она никогда не пахла дегтем.

Мама затянула мне волосы в слишком тугой «хвост» на затылке. Брызнула лак в воздух. Я закрыла глаза. Средство из баллончика попало мне в нос.

— Вот что липнет, — прошептала я.

Мать слегка подтолкнула меня.

— Иди вымой руки.

Я обернула перышко салфеткой и положила его в карман.

Я любила лазать по деревьям.

Мне нравилась высота...

Шкряб...

Я обожала наблюдать за пролетающими мимо птицами.

Шкряб...

Писать рассказы о животных. Искать ответы на важные вопросы. Думать.

— Мой руки!

Шкряб...

Я *мыла* руки. Но смола не оттиралась.

Дерево не хотело, чтобы я о нем забыла.

В кладовой были маленькие щенки.

— Мама, а откуда берутся щенки?

— Хватит меня пытаться! Я сказала тебе, *не знаю!*

Она всегда так говорила.

А я все равно спрашивала. Может быть, когда-нибудь я узнаю.

Глава 7

Я хотела быть нормальной.

Такой, как все. Найти подругу. Нравиться кому-то.

Старалась вписаться.

Я похоронила свои способности видеть неочевидное.

Чувствовать сокровище там, где стоит молчаливое дерево.

Я обезлесила себя. И закатала асфальтом.

Я построила мегаполис на развалинах своей истинной природы.

Превратила себя в собственный Лас-Вегас. Упакованный стриптизершами в перьях. В городе шло новое шоу. Стробоскопы. Гангстеры. Машины с белыми колесами. Небоскребы с кондиционерами, модные парикмахерские и быстрая музыка.

Куда ни глянь — ни одной поющей дикой птицы.

Я хотела знать ответы на все вопросы моей вселенной.

Когда у меня вырастет грудь?

Когда начнутся месячные?

Когда там появятся волосы?

Когда, когда, когда... ох, ну когда же это случится?

Глава 8

Я снова посмотрела в зеркало... отражение *изменилось*.

Я оглядела себя с головы до ног.

Не зная, что и думать по поводу увиденного.

Странное чувство.

Изучая себя каждое утро, я заметила, что ситуация ухудшается. Блеск невинности в моих глазах сменился стыдом. Звездный свет безлунного неба заставил меня выпить волшебное зелье.

Теперь все по-другому.

Мое тело стало частью погоды.

Переменчивое. Текучее.

То, что наступило потом, несколько отличалось от прежнего. Уже сама не своя, новые, незнакомые эмоции звонили во входные двери моих мыслей.

Новое создание прокралось, отомкнув все засовы.

Стыд. Страшный и похотливый зверь.

Стыд пронизал всю мою жизнь.

Меня расстраивала одна мелочь.

Я была безнадежно застенчива и всего стыдилась.

Я волновалась по поводу и без повода. Смущенная, неуверенная в себе. Сомневающаяся и днем, и ночью, всегда немного напуганная.

Я переживала по поводу тела. Волос, одежды, изгиба ресниц.

Постоянно сконфуженная и краснеющая внутри. Пылающая на костре стыда, который сама и разожгла.

Хотя внешне ничего не изменилось.

Я оставалась той же незаметной девочкой. Но все внутри меня трепетало.

Я так же любила зелень деревьев, думала о диких животных, но незаметно проскользнула в необычный мир. Все в нем приобрело необыкновенные формы. Перемены витали в воздухе. Надвигался прилив. Огромные корабли стали поднимать паруса, и у меня начиналась морская болезнь.

На глазах у меня были клоунские очки. Теперь все выглядело иначе.

Я превратилась в тесто для торта. Кто-то во мне все смешал, залил в форму, посадил в теплую духовку и оставил подниматься.

